

**Богиня Хшум — Кшумай
от Хорезма до Кафиристана
The Goddess Khshum — Kshumai:
From Chorasmia to Kafiristan**

Лурье П. Б.

Lurje P. B.

В статье анализируется соответствие имен богинь: согдийского и хорезмийского (ə)Xšum, бактрийского Ромаю, Омца (?) с одной стороны, и кати Kušum'āī, калаша Kušumai, с другой. Мы предполагаем, что это варианты одного и того же иранского теонима, в кафирские и дардские он был заимствован из восточноиранского, прото-мунджанского *Xšumá. Анализируются предложенные этимологии имен богинь, возможные совпадения их ролей в пантеоне, критически пересматриваются предложения по их иконографии.

Ключевые слова: хорезмийский язык, согдийский язык, бактрийский язык, кафирские (нуристанские) языки, кати, дардские языки, калаша, теонимы, домусульманский пантеон восточных иранцев, заимствования

The article analyzes the correspondence of the goddess names (ə)Xšum in Sogdian and Chorasmian, Bactrian Ромаю, Омца (?) on one side, and Kati Kušum'āī, Kalasha Kušumai, on the other. We suppose that these are all variants of a single Iranian theonym which was borrowed into the Kafiri and Dardic languages from East Iranian, proto-Munji *Xšumá. We analyze the proposed etymologies of the names of goddesses, the possible coincidences of their roles in pantheon, and critically review iconographic proposals.

Key words: Chorasmian language, Sogdian language, Bactrian language, Kafiri (Nuristani) languages, Kati, Dardic languages, Kalasha, theonyms, pre-Islamic pantheon of Eastern Iranians, loanwords

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-237-255

Темой настоящей заметки является близкое совпадение теонима — имени важной богини у восточноиранских народов до ислама и у язычников Восточного Гиндукуша, культ которой в какой-то степени сохранился и по сей день¹. Это совпадение едва ли можно принять за простое созвучие, скорее речь идет о персонаже восточно-иранского домусульманского культа, который был некогда распространен на широкой территории и заимствовался из одного языка в другой.

Теоним *xšwm-*, *'xšwm-* в Согде и Хорезме не встречается сам по себе: лишь в именах собственных, календарном обозначении и топониме.

Самая ранняя аттестация — в имени в надписи на верблюжьей челюсти из Бурлы-Калы в Хорезме (III–I вв. до н. э) в форме *xšwmnk*, с гипокористическим или адвербиальным суффиксом *-nk* [Лившиц, Мамбетуллаев 1985: 40; Lurje, forthcoming: No. 326]. В более поздних хорезмийских текстах на гипсовых оссуариях из Ток-калы (VII–VIII в.) и на серебряных сосудах середины VIII в. встречаются имя *'xšwmbnt*, стяжение из **'xšwmbntk* ‘Раб Эхшум’, патронимия к тому же *'xšw(m?)bnt'n-w* [Лившиц, Гудкова 1967: 14; Lurje, forthcoming: 47] и патронимия *'xšwту'n'n* к имени ‘дар (*y'n*) Эхшум’ [Лившиц, Мамбетуллаев 1985: 39; Lurje, forthcoming: No. 48].

В датах на ток-калининских оссуариях встречается название месяца *'xšwm*, и оно соответствует 12-му месяцу хорезмийского календаря в списке Бируни, *'sbnd'rmjy fw xšwm* [Лившиц 1970: 168].

В согдийском контракте о покупке половины науса В-8 из документов с горы Муг, датированном правлением Чегин Чур

¹ Я благодарен Д. Б. Буянеру, М. С. Пелевину, А. Росси, А. Тесс, С. Х. Шомахмадову и анонимному рецензенту за помощь в обнаружении использованной в статье литературы (что весьма насущно в условиях карантина) и интересные соображения. Все выводы, разумеется, остаются на совести автора.

Бильге (рубеж VII–VIII вв.) одного из покупателей именовали *ʼxšwmβntk* ‘раб Эхшум’ [Лившиц 2008: 56; Lurje 2010: 121]. Имя его брата *mʼxc* (к *mʼx* ‘луна’) и отца *ʼsmʼnc* (к *ʼsmʼn* ‘небо’) можно понимать как образованные от названий дней месяца. В согдийском буддийском колофоне P8 (Дуньхуан, VII–VIII вв.), большинство имен в котором не несут следов буддийской пропаганды, встречается женское имя *xwšmʼnc*, которое можно понимать как образование с суффиксом женского рода от *xšwm/xwšm* с распространенной в согдийском метатезой [Lurje 2010: 446]. Близкую форму можно видеть в топониме *Xušminj(a)kaθ*, отмеченном в окрестностях Кеша (совр. Шахрисябз) в XII–XIII вв. [Barthold, 1928: 140], с суффиксом прилагательного женского рода *-inj* и *kaθ* ‘город, селение’ (ж. р). Ш. С. Камалиддинов [1996: 28] полагает, что это название сохранилось как современный Кишмиштепа на окраине города Чиракчи по дороге из Шахрисябза в Карши.

Как и в Хорезме, в Согде *ʼxšwm* отразился в названии двенадцатого месяца: *ʼxšwtus*, *xšwtus* в согдийских текстах и *xšwm* у Бируни [Лившиц 2008: 56]². В контракте из Турфана о покупке рабыни 639 г., а также в уйгурском манихейском календаре 1003–1004 г. этот месяц выписывается *xšwmsβʼus*, *ʼxšwmsʼps* с неясной второй частью [Yoshida, Moriyasu 1988: 11–12].

Среди бактрийских материалов ближе всего к рассматриваемому корню имя собственное *Ρομογοβανδαυο* ‘раб Шумуга’, где в имени божества закономерно выпало начальное *x* перед *š*, а основа была дополнена суффиксом [Sims-Williams 2010: No. 558]. Николас Симс-Уильямс [2017] теперь полагает, что та же основа в иной диалектной форме отразилась в имени бактрийской богини *Оццо*, *Оцца*, о чем см. ниже. Отметим специально, что этот теоним не представлен в бактрийском календаре.

² На стр. 36b ранней (и неучтенной Захау) стамбульской рукописи «Памятников минувших поколений» (фотокопия хранится в хранилище рукописей ИВР под шифром ФВ-117) приводится вариант названия месяца: *xšʼwmʼj*.

Женский пол божества *Xšum* можно предположить уже по тому факту, что оно заменяет в календаре авестийскую *Spənta Āramaitī* (gen. *Spəntaiiā Ārmatōiš*), среднеперсидскую *Spandarmad*, одну из «бессмертных святых», чей грамматический род и образ всегда женские [Shenkar 2014: 32–35 и далее с литературой].

Весьма созвучный теоним *Kṣaumā*³ отмечен в длинном перечне индийских божеств в санскритском тексте *Махасамаджасутра* из рукописи 581, найденной германской турфанской экспедицией у северных ворот Идикутшахи [Waldschmidt 1932: 181; 1980: 158; 128R, 23]. Параллельные версии сутры на других языках — палийская, две китайские, тибетская — располагают на этом месте божество *Soma* или *Somā*, и Вальдшмидт предлагает аналогично исправлять текст [1980: 158 прим. 111]⁴. Я предполагаю, что переписчик рукописи (тюрок судя по нескольким припискам [Waldschmidt 1932: 3–4 n. 1]) по какой-то причине заменил индийскую Сому на богиню, которую почитали жившие

³ Фразе *kṣaumātho* (пада *kṣaumā atho*) *prṣṭha(to gatā)* Вальдшмидт переводит “*Kṣaumā now, in the rear, arrived*”; *prṣṭhata* “in the rear” упоминается также с связи с богиней *Hārītī* (30).

⁴ Другие пять фрагментов *Махасамаджасуты*, найденных германскими Турфанскими экспедициями, не содержат этого пассажа. Фрагменты иной рукописной версии этого текста, начертанной северо-туркестанским брахми, имеются в коллекции Поля Пельё, в том числе отрывок, соответствующий стихам 21–23 [bleu 156, petit 521 согласно каталогу: Hartmann, Wille 1997: 150]. Они были исследованы в неопубликованной (и потому недоступной мне) диссертации Й.-У. Хартманна [1992: Nr. 165].

Фрагмент комментария к неизвестной версии *Махасамаджасуты* имеется в коллекции Шёэна и происходит из северо-западной Индии [Buddhist manuscripts of the Schøyen Collection III, 195–206, транслитерация и фотография доступны по адресу <https://www2.hf.uio.no/polyglotta/index.php?page=record&vid=815&level=2&cid=621870>], там данный пассаж отсутствует.

в Турфане многочисленные колонисты — согдийцы⁵. Для передачи иранского *xš* через *kš* в письме брахми ср. аналогичный прием в хотано-сакской орфографии, тохарское *B kšum* для бактрийского *χρῶνο* ‘год правления’; дифтонг *au* в буддийском гибридном санскрите совпал с *o* и часто чередовался с *u* [Edgerton 1953: 26–28].

Наконец, очень близко согдийской и хорезмийской (ə)Xšum имя богини, засвидетельствованной в пантеоне последних язычников Гиндукуша: кати и калаша *Kušum'ai*. У северного нуристанского (кафирского) народа кати до принятия ислама *Kušum'āī*⁶ была богиней, связанной с дикими козлами (священные животные для кафиров), дождями, цветением винограда, она живет на снежной горе Тирич Мир (к северу от Нуристана) и является матерью мудрого Мона, одного из главных богов кати, ей был посвящен праздник винограда в месяце *Šudē* [Morgenstierne 1951: 164; Йеттмар 1986: 113–115 et passim]. У дардского народа калашей, последнего сохраняющего доисламскую религию в восточном Гиндукуше, также присутствует богиня *Kušumai*, которая выступает параллельным именем исконной богини *Jaç* (из др.-инд. *yakṣā-*) со сходными функциями; это имя заимствовано от кати [Morgenstierne 1973: 156; Йеттмар 1986: 371–373].

⁵ Иное объяснение любезно предложил мне С. Х. Шомахмадов: *Сома* был заменен своею иранской параллелью, *Hauma-* (согд. *xwmt* в ономастике, см. [Lurje 2010: 440]). В дальнейшем переписчик «ресанскритизировал» **khoma* в *kšauma*. Другая характерная пракритская форма в тексте — *suvaṇi* для *suparṇī* [Waldschmidt 1932: 5]

⁶ Такую транскрипцию использует Моргенстьерне, надстрочная черта передает ударение следующего гласного. В записях жившего в Читрале последнего жреца кати используется транскрипция *Kṣəm'āī* [Morgenstierne 1951: 164, 181], о других формах ниже. В литературе более распространена упрощенная форма имени *Kuшумай/Kshumai*.

Моргенштерне [1951: 164] приводит имя богини в кати также как *Kūmr'aī*, *Kūmr'ai* в Камдеше и Уртсуне⁷, она отождествляется с *Kimē*, богиней у прасун, другого северного нуристанского народа. Буддрусс [по: Йеттмар 1986: 115], впрочем, указывает, что этимологической связи между *Kuṣum'ai* и *Kimē* нет. Также Фюссман отделяет *Kuṣum'ai* с одной стороны от *Kūmr'aī* и *Kimē* с другой, а Паркс как будто объединяет *Kuṣum'ai* с *Kimē* от *Kūmr'aī*, отмечая сложность их сведения воедино [Fussman 1977: 29, 33; Parkes 1986: 153]. Пальваль [по: Йеттмар 1986: 115] полагал, что Кшумаи, Крумаи и Камри — различные богини.

Единственная известная мне попытка этимологии кафирского теонима — сопоставление с древнеиндийским *kumārī* ‘дева, принцесса’ [Morgenstierne, 1951: 164, с вопросительным знаком], Фюссман [1977: 29] видит этимон как *kumarikā*, от того же корня, он отмечает, что переход *r* в *ṣ* необъясним, ему следует и Паркс [1986: 153]. Они полагают контаминацию богинь с созвучными именами и разными функциями.

Надо отметить, что, несмотря на, казалось бы, архаичный характер религии кафиров Гиндукуша, среди теонимов имеется изрядное количество заимствований. Это указано в литературе для катийского *Mōn*, прасун *M'āndī*, калаша *Mahand'eu* из древнеиндийского *Mahā(n)-deva*, ашкун *Blamadē* из *Brāhma-deva* [Morgenstierne, 1926: 53] с индоарийским переходом индоевропейского **ǵh* в *h*. Единственное имеющееся объяснение кати *utō* ‘наследственный жрец’ от древнеиндийского *hotr-* требует среднеиндийской формы **hottaa* (см.: [Parkes 1986: 158] и там же дискуссии).

Как результат контаминации персидского *nahang* и индийского *nāga* объясняется морская дракон *nhoj* у калашей,

⁷ Тут она отождествляется с калаша *bhūt* ‘дух умершего’ [Morgenstierne 1951: 164; 1973: 89].

кати *ноу* [Morgenstierne 1973: 157]⁸. Несколько терминов для сверхъестественных существ: *balo*, *perian*, *dew* у кати иранского происхождения [Jettmar 1986: 42]; первое персоязычное, а второе и третье могут быть равно персидскими или восточноиранскими. Фюссман, который в целом выступает за индийские, а не иранские связи религии кафиринов, отмечает кати *патош* ‘молитва’ как иранизм (согд. *nm'suw*, бактр. *vaṃoṣo*). Аугусто Какопардо добавляет иранские связи зимних календарных праздников у калаша [Cacopardo 2016: 261–264]⁹.

Kuṣum'āī не может быть собственно нуристанской формой, поскольку индо-иранское **kš* реализуется тут как аффриката *ts*, *s*, *ç*, *ʃ*: кати *асī* при древнеиндийском *akṣi-* ‘глаз’, *īts* при *ṛkṣa-* ‘медведь’, *çurī* при *kṣurikā* ‘нож’ [Morgenstierne 1926: 58–59]. Мне представляется вероятным, что имя богини *Kuṣum'āī* в языке кати является заимствованием из иранского источника, связанного с согдийским и хорезмийским Хшум. Заметим кстати, что Йеттмар [1986: 113–115 et passim, со ссылкой на недоступную мне диссертацию П. Сноя] предполагал, что Кшумай была чужеродной, возможно дардской или даже доарийской богиней, которую восприняли кати.

Вполне естественным источником заимствования являются близкородственные языки непосредственных северных

⁸ Интрузия неэтимологического *n* объясняется на дардско-нуристанском материале [Fussman 1977: 36–37].

⁹ В имени бога кати *Bag(y)'iṣṭ*, калаша *Bay'iṣṭ*, которое возводится к **Bhagiṣṭha* ‘самый дарящий’ [Morgenstierne 1951: 165; 1973: 154; Fussman 1977: 32; Parkes 1986: 151], соблазнительно видеть иранское **baga-* ‘бог’, отличное от индийского *deva* (кати *dē*, ашкун *dēi*, прасун *lū*, калаша *deu*). Иранское заимствование (архаичный суперлатив **bagašta-*, композит *baga-yašta-*, едва ли согдийское (*βγυšt*) или ваханское множественное число) во всяком случае объяснило бы сохранение *g*, которое смущало Фюссмана [1977: 32]. Ср. согдийское имя *βγυštyn* [Lurje 2010: 141].

соседей нуристанцев — мунджанцев и йидга (последние живут вблизи западного склона Тирич-мира). В мунджанском и йидга, в отличие от других памирских языков, сохраняется начальное $x\check{s}/x\check{s}$, как и формальный показатель женского рода (мунджанское *-a*, йидга *-o*) [Эдельман 1986: 116–117; 1990: 158–159], ср. мундж. *xšáva*, йидга *xšovo* из **xšap-ā* ‘ночь’. Реконструируемую мунджанскую форму (до обращения в ислам) мы восстанавливаем как **Xšumá*.

Переход начального x в k объясняется на дардско-нуристанском материале, где щелевые согласные представлены слабо: в заимствованных словах x -образный звук часто переходит в смычный, ср. вайгали *īk* из пашто *īx* ‘верблюд’ [Morgenstierne 1926: 53], калаша *koštan* из персидского *xuš* ‘приятный’ [Morgenstierne 1973: 116], кати *kal'os* из арабского, персидского *xalās* ‘конец’ [Morgenstierne 1951: 172 ff]. Ретрофлексное \check{s} на месте иранского \check{s} также встречается в заимствованиях: калаша *šab'aš* ‘браво’ из персидского *šāh bāš* ‘будь шахом’ [Morgenstierne 1973: 143]; отметим также фонему \check{s} в реконструируемом мунджанском прототипе. Конечное *-i* возникло, видимо, при заимствовании в кати.

Для среднеиранского теонима *Xšum* было предложено несколько этимологий. И. А. Гершевич полагал, что тут отражается авестийское *fšūmant-* ‘der sich Vieh halt’, осет. *fysym/fusun* ‘хозяин в отношении гостя’ [Gershevitch, 1975: 206]. Надо отметить, что иные случаи развития $f\check{s} > x\check{s}$ в согдийском редки: *xwšp'ny* ‘пастух’ из **fšū-pānaka-* и, может быть, титул *Afšīn*, если из *xšēwan* [Gershevith, 1954: 48], а в хорезмийском вовсе неизвестны. Кроме того, если для имени мужского рода этимоном мог выступить именительный падеж **fšūmā*, то для формы женского рода **fšūmatī* объяснить утерю *-t-* затруднительно.

В. А. Лившиц считал возможным возводить теоним к авестийскому *xšnaōta* ‘удовлетворение’, как среднеперсидское *šnōt* [Лившиц, 2011: 162]. В этой этимологии удовлетворительно не объясняется потеря n , ср. согдийское *xšn'w*

из **xšnāvaya-* ‘удовлетворять’, позднехорезмийское (*ʿ*)*xnwry* ‘благодарить’ из **xšnauθraya-*.

Николас Симс-Уильямс связывает бактрийскую *ṛomayo* и согдийскую *xšwt* с древнеиранским **uxštā*, **uxšta-kā* ‘growing, crescent’, что дало термин ‘луна’ в ряде памирских языков: мунджанское *yumagā*, йидга *imojo*, сангличи *wulmēk*, ишкашими *lōmik*, вахан. *žamak* [Sims-Williams 2010, No. 558]. В развитие гипотезы он определил бактрийскую богиню *Оцца/Оццо* (в надписи Канишки из Рабатака и на монете следующего кушанского царя, Хувишки) как диалектное развитие той же основы и в качестве альтернативного источника предложил иранское **šam-* ‘светить’, **u(s)-štā-*, **u(s)-šta-kā-*, которую он видит этимологом и ряда западно-иранских форм типа зазаки *āšma* ‘луна’. Начальное *x* в согдийском в этом случае объясняется как неэтимологическое наращение типа *ʿxwštr* из **uštra-* ‘верблюд’¹⁰ [Sims-Williams 2017].

Следуя этимологическому толкованию Симс-Уильямса, автор настоящей заметки некогда предложил рассматривать «Лунную деву» в искусстве Согда как репрезентацию Хшум.¹¹ С этим толкованием — что мне очень лестно — согласились уважаемые коллеги [Shenkar 2014: 100 прим. 482, Grenet 2015: 139], однако в настоящее время я отношусь к нему с известным скепсисом.

Наряду с «Лунной девой» — изящным женским торсом с косицами, в тюрбане, с нимбом и лентами из-за плеч, как бы вырастающим из полумесяца, в согдийском искусстве мы встречаем и другие головы, расположенные в обращенном рогом вверх полумесяце. Это керамический люк от светового окна по центру квадратного помещения 86 объекта III Пенджикента, где имеется 14 полумесяцев, в которых расположены

¹⁰ При поздне-хорезмийском *ʿš* ‘верблюд’, но ср. (*ʿ*)*xš* ‘хлыст’ из *aštrā-* с аналогичным наращением в инициали.

¹¹ Доклад *The deities Khshum and Makhakar in Sogdian iconography* на конференции памяти Б. И. Маршака и В. Г. Шкоды в октябре 2013 г. в Государственном Эрмитаже.

мужские и женские терракотовые головы — налепы [Беленицкий 1959: 93–94]. Женский торс с полумесяцем за плечами расположен в одном из медальонов медной обкладки ножки алтаря из храма Джар-тепе [Бердимуратов, Самибаев 1999: рис. 107]. Декоративная полоса в росписи малого тронного зала дворца Кахкаха I состоит из сильно стилизованных голов в полумесяцах [Соколовский 2009: ил. 37]. Ряды голов (по одной и более) на ладьях, которые можно принять за стилизованные полумесяцы, присутствует на манихейских миниатюрах из Турфана [Gulácsi 2016: fig. 5: 11; 5: 37].

Наконец, сама «Лунная дева» из Пенджикента происходит из айвана (пом. 7) дома на XXIV объекте (VII – первая четверть VIII в.), она относительно небольшого размера и там найдены следы еще четырех аналогичных бюстовых изображений, как с полумесяцами, так и без; ниже шли изображения ваз и гранатовых ветвей [Беленицкий 1975: 140–141], характерные для росписей айванов жилых домов Пенджикента. Вообще, для айванов — открытых веранд у входа в дом — сюжетно насыщенные изображения нетипичны.

Мы не видим «Лунную деву» в том образе, в котором запечатлены боги и богини согдийцев — крупного формата, в нишах, с характерными позами и атрибутами, предстоящими (если не считать, конечно, полумесяца с ликом в правой верхней руке богини Нанайи; в левой она держит солнце). Таким образом, мне представляется что дева, вписанная в полумесяц, едва ли является изображением какого-то конкретного, почитаемого божества и скорее входит в декоративную программу согдийских росписей, вероятно как-то связанную с астральными представлениями.

О богине Хшум, кроме ее имени, таким образом, мы знаем совсем немного. Ее лунные коннотации следуют лишь из остроумной этимологии Симс-Уильямса¹², и, как он сам

¹² Заметим, кстати, что мунджанское *yutagā*, йидга *imoḡo* ‘луна’, привлекаемое Симс-Уильямсом, отличается от постулируемого

признает, неясны даже для бактрийской *Оцца*, на образ которой явно была наложена созвучная индийская *Umā* — супруга Шивы [Sims-Williams 2016: 453]¹³; в качестве спутницы Шивы в кушанской нумизматике чаще выступает Нанайя.

Мне представляется существенным тот факт, что Хшум в календаре Согда замещает (а в календаре Хорезма — дополняет) Спэнта Армаити¹⁴, и потому, вероятно, сходна с последней. Спэнта Армаити, одна из бессмертных святых, является патроном земли, причем как в «нормативном» зороастризме, начиная с Гат и до дня сегодняшнего [Boyse 1986], так и у восточных иранцев, на что указывает хотано-сакское *śśandā*, хорезмийское *'sbnd'rmd* 'земля'. Можно усмотреть какие-то связи между дающей пастбища скоту и растящей посева Землей — Спэнта Армаити и Кшумай у кати, она ухаживает за горными козлами, дает всходы винограду и другим посевам и обитает на горе Тирич-мир¹⁵. Франц Гренэ отождествляет со Спэнта Армаити женский персонаж с ларцом в руке

нами **xšūta*. Неначальное *xš* в этих языках также могло сохраняться, ср. йидга *waxš-* 'расти (о растениях)', др.-ир. *waxš-*. В кушанской нумизматике хорошо представлен бог луны *mao*.

¹³ Было отмечено, что в мифе у калаша Балимаин воплощается в Кушумай [Witzel 2004: §1.5.5], в чем можно увидеть сходство с Умой – Парвати как женской ипостатью Шивы (притом что *Balma'*年 этимологически *balima-in* «сильнейший Индра» [Casorardo 2016: 255]).

¹⁴ Едва ли можно вторую часть согдийского названия месяца в формах *xšwmsβ'yc*, *'xšwms'pc* объяснять как стяжение от Спэнта Армаити.

¹⁵ Соблазнительно сравнивать в этой связи **xšūmā* с авестийским *xrūta*, согд. *xrwmt* 'земля', сарыкольское *xorm* 'пыль', бактрийское **xumr* (в топониме *Pul-i Xumrī* 'земляной мост'). Можно ли считать мену *xr* на *xš* своего рода сакральным табуированием (ср. **xvarnah-/farnah-*, **ātaxš-/ātar(š)-*)? Такая этимология, по крайней мере, могла бы объяснить вариативность *Kuṣum'āi* / *Kūmř'āi* в кати. Впрочем, далеко не все божества восточных иранцев до ислама имеют иранские этимологии.

на оссуариях из Бия-Наймана, содержащих, по его мнению, изображения шести Амэша Спэнта [Grenet 1986: 126–128]. В календаре согдийцев *'spntrmt rwc* является названием шестого дня месяца, а в ономастике имя *'rm'ts'c* 'подходящий Армаити' отмечено лишь в «Старых письмах» начала IV в., однако вокализм формы нетривиален [Lurje 2010: 98].

Таковы наблюдения над именем богини, которая появлялась в разные исторические периоды на огромной территории, языкам которой посвящены основополагающие труды Джой Иосифовны Эдельман — от Хорезма и до Кафиристана.

Литература

Беленицкий А. М. Раскопки городища Древнего Пенджикента в 1956 г. // *Археологические работы в Таджикистане*. Вып. IV. Душанбе, 1959, 87–114.

Беленицкий А. М. Раскопки городища Древнего Пенджикента в 1971 г. // *Археологические работы в Таджикистане*. Вып. XI. Душанбе, 1975, 119–142.

Бердимурадов А. Э., Самибаев М. К. *Храм Джартепа*. Самарканд, 1999.

Йеттмар К. *Религии Гиндукуша*. Пер. К. Ц. Цивинной под ред. А. Г. Грюнберга. Москва, 1986.

Камалидинов Ш. С. *Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв.* Ташкент, 1996.

Лившиц В. А. Хорезмийский календарь и эры древнего Хорезма // *Палестинский сборник*, 21 (84), 1970: 161–169.

Лившиц В. А. *Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья*. Санкт-Петербург, 2008.

Лившиц В. А. Личные имена в хорезмийском языке // *Вестник древней истории*, 2011, 4: 156–166.

Лившиц В. А., Гудкова А. В. Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-калы и проблема «хорезмийской эры» //

Известия Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, 1967, 1: 3–19.

Лившиц В. А., Мамбетуллаев М. М. *Острак из Хумбуз-тепе*. Г. Ф. Гирс и др. (ред.) Памятники истории и литературы Востока. Москва, 1985, 34–45.

Соколовский В. М. *Монументальная живопись дворцового комплекса Бунджиката*. Санкт-Петербург, 2009.

Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология*. Москва, 1986.

Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология, элементы синтаксиса*. Москва, 1990.

Barthold W. *Turkestan down to the Mongol invasion* / Gibb memorial series, N.S. 5, New Editio, London, 1928.

Boyce M. Āramaitī // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. II, 1986, 413–415. URL: Encyclopaedia Iranica Online, © Trustees of Columbia University in the City of New York. Consulted online on 15 February 2021 URL: http://dx.doi.org/10.1163/2330-4804_EIRO_COM_5706

Cacopardo Augusto S. A World In-between. The Pre-Islamic Cultures of the Hindu Kush // S. Pello (ed.) *Borders. Itineraries on the Edges of Iran. Eurasiatica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale* 5. Venezia, 2016, 243–270.

Edgerton F. *Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary*. New Haven, 1953.

Gershevitch I. *A Grammar of Manichean Sogdian*. Oxford, 1954.

Gershevitch I. Sogdians on a frogplain // *Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste*. Paris, 1975, 195–211.

Grenet F. L'art zoroastrien en Sogdiane. Études d'iconographie funéraire // *Mesopotamia. Rivista de archeologia, epigrafica e storia antica*. XXI, 1986, 97–130.

Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia // M. Stausberg, Y.S.-D. Vevaina (ed.) *The Wiley Blackwell companion to Zoroastrianism*. Oxford, 2015, 129–146.

Gulácsi Zs. *Mani's pictures. The Didactic Images of Manichaeans from Sasanian Mesopotamia to Uygur Central Asia and Tang — Ming China*. Nag Hammadi and Manichaean Studies, Vol. 90. Leiden, Boston, 2016.

Fussman G. Pour une problématique nouvelle des religions indiens anciens // *Journal Asiatique*, 1977, CCLXV, 1 et 2: 21–70.

Hartmann J.-U., *Untersuchungen zum Dīrghāgama der Sarvāstivādins* (unpublished Habilitationsschrift). Göttingen, 1992. *non uidi*

Hartmann J.-U., Wille K. Die nordturkistanischen Sanskrit-Handschriften der Sammlung Pelliot (Funde buddhistischer Sanskrit-Handschriften, IV) // Bechert H. (ed.) *Untersuchungen zur buddhistischen Literatur: Zweite Folge. Gustav Roth zum 80. Geburtstag gewidmet*. Sanskrit-Wörterbuch der buddhistischen Texte aus den Turfan-Funden / Beiheft, Vol. 8. Göttingen, 1997, 131–182.

Jettmar K. *The Religions of Hindukush*. Vol. I. *The Religion of the Kafirs*. Warminster, 1986.

Lurje P. B. *Personal names in Sogdian texts*. Iranisches Personennamenbuch. Bd. II/8. Wien, 2010.

Lurje P. B. Some New Readings of Chorasmian Inscriptions on Silver Vessels and Their Relevance to the Chorasmian Era // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 2018, 24: 279–306.

Lurje P. B. *Chorasmian names*. *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II/9. Wien, forthcoming.

Morgenstierne G. *Report on a linguistic mission to Afghanistan*. Oslo, 1926.

Morgenstierne G. Some Kati Myths and Hymns // *Acta Orientalia*, 1951, Vol. XXI, Pt. 3: 161–189.

Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. IV. *The Kalasha Language*. Oslo, Bergen, Tromsø, 1973.

Parkes P. Etymological Glossary of Kafiri Religious Vocabulary // K. Jettmar, 1986, 149–158.

Shenkar M. Intangible Spirits and Graven Images. The Iconography of Deities in Pre-Islamic Iranian World // *Magical and Religious Literature of Late Antiquity*. Vol. 4. Leiden, Boston, 2014.

Sims-Williams N. *Bactrian personal names. Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II/7. Vienna, 2010.

Sims-Williams N. The Name of the Kushan Goddess Омма // *Studia Philologica Iranica. Gherardo Gnoli Memorial Volume*. Ed. E. Morano, E. Provasi, A. Rossi. Roma, 2017, 449–454.

Waldschmidt E. Bruchstücke buddhistischer Sūtras aus dem zentralasiatischen Sanskritkanon / *Kleinere Sanskrit-Texte*, Heft IV. Leipzig, 1932 (repr. 1979).

Waldschmidt E. Central Asian Sūtra Fragments and their Relation to the Chinese Āgamas // *Die Sprache der ältesten buddhistischen Überlieferung, The Language of the Earliest Buddhist Tradition* / *Symposien zur Buddhismusforschung II*, hrsg. H. Bechert, Göttingen 1980, 136-174; repr. E. Waldschmitt. *Ausgewählte Kleine Schriften*. Hrsg. H. Bechert und P. Kieffer-Pülz. Stuttgart 1989, 370–408.

Witzel M. The R̥gvedic Religious System and its Central Asian and Hindukush Antecedents // A. Griffiths & J. E. M. Houben (eds.) *The Vedas: Texts, Language and Ritual*. Groningen, 2004, 581–636

Yoshida Y., Moriyasu, T. 麴氏高昌国時代ソグド文女奴隷売買文書 [A Sogdian sale contract of a female slave from the period of the Gaochang kingdom under the rule of Qu clan]. // 内陸アジア言語の研究 [*Studies on the Inner Asian Languages*] 4. 1988, 1–50.

References

Barthold W. Turkestan down to the Mongol invasion / Gibb memorial series, N.S. 5, New Editio, London, 1928.

Belenitskii A. M. Raskopki gorodishcha Drevnego Pendzhikenta v 1956 g. // *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane*. Vyp. IV. Dushanbe, 1959, 87–114. (In Russ.)

Belenitskii A. M. Raskopki gorodishcha Drevnego Pendzhikenta v 1971 g. // *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane*. Vyp. KhI. Dushanbe, 1975, 119–142. (In Russ.)

Berdimuradov A. E., Samibaev M. K. *Khram Dzhartepa*. Samarkand, 1999. (In Russ.)

Boyce M. Āramaitī // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. II, 1986, 413–415. URL: Encyclopaedia Iranica Online, © Trustees of Columbia University in the City of New York. Consulted online on 15 February 2021 URL: http://dx.doi.org/10.1163/2330-4804_EIRO_COM_5706

Cacopardo Augusto S. A World In-between. The Pre-Islamic Cultures of the Hindu Kush // S. Pello (ed.) *Borders. Itineraries on the Edges of Iran. Eurasiatica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale* 5. Venezia, 2016, 243–270.

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Fonologiya*. Moskva, 1986. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Morfologiya, elementy sintaksisa*. Moskva, 1990. (In Russ.)

Edgerton F. *Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary*. New Haven, 1953.

Fussman G. Pour une problématique nouvelle des religions indiens anciens // *Journal Asiatique*, 1977, CCLXV, 1 et 2: 21–70.

Gershevitch I. *A Grammar of Manichean Sogdian*. Oxford, 1954.

Gershevitch I. Sogdians on a frogplain // *Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste*. Paris, 1975, 195–211.

Grenet F. L'art zoroastrien en Sogdiane. Études d'iconographie funéraire // *Mesopotamia. Rivista de archeologia, epigrafica e storia antica*. XXI, 1986, 97–130.

Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia // M. Stausberg, Y.S.-D. Vevaina (ed.) *The Wiley Blackwell companion to Zoroastrianism*. Oxford, 2015, 129–146.

Gulácsi Zs. *Mani's pictures. The Didactic Images of Manichaeans from Sasanian Mesopotamia to Uygur Central Asia and Tang — Ming China*. Nag Hammadi and Manichaean Studies, Vol. 90. Leiden, Boston, 2016.

Hartmann J.-U., *Untersuchungen zum Dīrghāgama der Sarvāstivādīns* (unpublished Habilitationsschrift). Göttingen, 1992. *non uidi*

Hartmann J.-U., Wille K. Die nordturkistanischen Sanskrit-Handschriften der Sammlung Pelliot (Funde buddhistischer Sanskrit-Handschriften, IV) // Bechert H. (ed.) *Untersuchungen zur buddhistischen Literatur: Zweite Folge. Gustav Roth zum 80. Geburtstag gewidmet*. Sanskrit-Wörterbuch der buddhistischen Texte aus den Turfan-Funden / Beiheft, Vol. 8. Göttingen, 1997, 131–182.

Iettmar K. *Religii Gindukusha*. Per. K. Ts. Tsivinoi pod red. A. G. Gryunberga. Moskva, 1986. (In Russ.)

Iettmar K. *The Religions of Hindukush*. Vol. I. *The Religion of the Kafirs*. Warminster, 1986.

Kamaliddinov Sh. S. Istoricheskaya geografiya Yuzhnogo Sogda i Tokharistana po araboyazychnym istochnikam IX – nachala XIII vv. Tashkent, 1996. (In Russ.)

Livshits V. A. Khorezmiiskii kalendar' i ery drevnego Khorezma // *Palestinskii sbornik*, 21 (84), 1970: 161–169. (In Russ.)

Livshits V. A. Lichnye imena v khorezmiiskom yazyke // *Vestnik drevnei istorii*, 2011, 4: 156–166. (In Russ.)

Livshits V. A. *Sogdiiskaya epigrafika Srednei Azii i Semirech'ya*. Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)

Livshits V. A., Gudkova A. V. Noveye khorezmiiskie nadpisi iz nekropolya Tok-kaly i problema «khorezmiiskoi ery» // *Izvestiya Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekskoi SSR*, 1967, 1: 3–19. (In Russ.)

Livshits V. A., Mambetullaev M. M. *Ostrak iz Khumbuz-tepe*. G. F. Girs i dr. (red.) Pamyatniki istorii i literatury Vostoka. Moskva, 1985, 34–45. (In Russ.)

Lurje P. B. *Chorasmian names. Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II/9. Wien, forthcoming.

Lurje P. B. *Personal names in Sogdian texts*. Iranisches Personennamenbuch. Bd. II/8. Wien, 2010.

Lurje P. B. Some New Readings of Chorasmian Inscriptions on Silver Vessels and Their Relevance to the Chorasmian Era // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 2018, 24: 279–306.

Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. IV. *The Kalasha Language*. Oslo, Bergen, Tromsø, 1973.

Morgenstierne G. *Report on a linguistic mission to Afghanistan*. Oslo, 1926.

Morgenstierne G. Some Kati Myths and Hymns // *Acta Orientalia*, 1951, Vol. XXI, Pt. 3: 161–189.

Parkes P. Etymological Glossary of Kafiri Religious Vocabulary // K. Jettmar, 1986, 149–158.

Shenkar M. Intangible Spirits and Graven Images. The Iconography of Deities in Pre-Islamic Iranian World // *Magical and Religious Literature of Late Antiquity*. Vol. 4. Leiden, Boston, 2014.

Sims-Williams N. *Bactrian personal names. Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II/7. Vienna, 2010.

Sims-Williams N. The Name of the Kushan Goddess Ομρα // *Studia Philologica Iranica. Gherardo Gnoli Memorial Volume*. Ed. E. Morano, E. Provasi, A. Rossi. Roma, 2017, 449–454.

Sokolovskii V. M. *Monumental'naya zhivopis' dvortsovogo kompleksa Bundzhikata*. Sankt-Peterburg, 2009. (In Russ.)

Waldschmidt E. Bruchstücke buddhistischer Sūtras aus dem zentralasiatischen Sanskritkanon / *Kleinere Sanskrit-Texte*, Heft IV. Leipzig, 1932 (repr. 1979).

Waldschmidt E. Central Asian Sūtra Fragments and their Relation to the Chinese Āgamas // *Die Sprache der ältesten buddhistischen Überlieferung, The Language of the Earliest Buddhist Tradition* / Symposien zur Buddhismusforschung II, hrsg. H. Bechert, Göttingen 1980, 136-174; repr. E. Waldschmitt. *Ausgewählte Kleine Schriften*. Hrsg. H. Bechert und P. Kieffer-Pülz. Stuttgart 1989, 370–408.

Witzel M. The R̥gvedic Religious System and its Central Asian and Hindukush Antecedents // A. Griffiths & J. E. M. Houben (eds.) *The Vedas: Texts, Language and Ritual*. Groningen, 2004, 581–636

Yoshida Y., Moriyasu, T. 麴氏高昌国時代ソグド文女奴隷
売買文書 [A Sogdian sale contract of a female slave from the
period of the Gaochang kingdom under the rule of Qu clan]. //
内陸アジア言語の研究 [*Studies on the Inner Asian Languages*]
4. 1988, 1–50.

Лурье Павел Борисович
Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Россия
Lurje Pavel Borisovich
State Hermitage
Saint Petersburg, Russia
pavlslvria@gmail.com